

● Встреча для вас

КИНОУРОКИ
НА ЗАВТРА

Один мой знакомый сетовал: артистов кино стало так много, что даже запомнить их невозможно. А, впрочем, надо ли запоминать? Запоминаются те, кто сумел покорить тебя мастерством, неординарностью, талантом. К сожалению, в современном кино стало много актеров — баловней судьбы, меньше — истовых тружеников. К последним я смело отношу киноактера Анатолия Яббарова. Он никогда не ищет дешевой популярности, но ему посчастливилось сниматься в фильмах Григория Чухрая, Александра Алова и Владимира Наумова, Георгия Данелии, Юлия Карасика...

В кино он сыграл более тридцати ролей, случилось, что разделял с режиссерами трудную судьбу некоторых их фильмов, но продолжал работать, отказываясь от многих предложений других режиссеров, обещавших скорый успех.

Недавно Анатолий Яббаров побывал на гастролях в Иркутске вместе с Московским театром-студией «Драматург». Зрители смогли увидеть его в спектаклях «Добрый день, господин Гоген», «Солотча и разговоры», в публицистической постановке «Скажите им правду».

Спрашиваю у Анатолия Ахмедовича: что привело его в театр-студию «Драматург», заставило отказаться от новых киноролей?

— Начинать я как театральным актером. А это бесследно не проходит. И когда художественный руководитель «Драматурга» Г. С. Соколов предложил мне вернуться в театр, то это показалось мне интересным. Соколова знаю давно, с большим уважением отношусь к его творческому поиску, к его трудной судьбе художника, о которой он рассказал в своей пьесе «Солотча и разговоры». Все это окончательно определило мой выбор.

Я сознавал, что этот театр-студия живет трудно, он не имеет в Москве даже своего помещения. Работает на полном хозрасчете. Но понимал, что если откажусь от предложения, то потеряю много в творческом отношении. Этот коллектив интересен тем, что активно ищет свою тему, своего зрителя, он дает жизнь прежде непоставленным пьесам, стремится открывать новых авторов. Он ищет драматургов, творческая позиция которых близка театру-студии. Это высокая гражданственность, острота современных проблем, правда о себе и о времени.

— Анатолий Ахмедович, у вас с большим успехом прошли встречи с иркутскими кинозрителями, которым вы, в частности, рассказывали о судьбе фильма «Скверный анекдот». Вы играли в нем роль чиновника, который ночью ищет карету для генерала Пранлинского.

— Точнее, я играл роль Кинстинтина Ивановича, Достоевский назвал его в рассказе Добросердечным юношей. По первоначальному замыслу авторов фильма мой герой должен был походить на молодого Федора Михайловича Достоевского. Это единственный из всех гостей на свадьбе Пселдонимова, который не пьет, а скромно сидит в уголке и наблюдает за происходящим, он страдает, приходит на помощь, жалеет обиженных. Он добросердечен. Но что получилось дальше?

«Скверный анекдот» вызвал у некоторых высокопоставленных чиновников шоковое состояние. Фильм в прямом смысле уничтожили, смысл негатив. Осталось только две отпечатанных копии, но и те подверглись дополнительной ре-

дактуре. Были вырезаны эпизоды и с моим участием, когда Кинстинтин (а не Константин) Иванович торгует с извозчиками, за три рубля уговаривает их ехать ночью к дому Пселдонимова. Эпизод был сделан сочно, как и другой, когда мой герой выходил снова к извозчикам и беспомощно разводил руками: карета уже не нужна, а платить нечем. Начиналось его жуткое избивание, так каралась добросердечность. И эти сцены не противоречили миру Достоевского, показывали дно жизни, но их то и выбросили по ханжеским соображениям.

— Получается, что замысел авторов «Скверного анекдота» попросту обесценили, как и труд актеров и других участников съемочной группы А. Алова и В. Наумова?

— С этим тогда никто не считался. Вмешательство в авторские права считалось само собой разумеющимся. Поскольку у нас об этом пошел разговор, то приведу еще один пример. В фильме Григория Чухрая «Жили-были старик со старухой» я играл роль сектанта Володи. Действие картины происходило на Севере. Мой герой никак не вписывался в свое окружение, над ним посмеивались, легко ставили в тупик на диспуте о вере в бога. Но авторам фильма и мне, как актеру, Володя был близок именно своими заблуждениями, своей верой, своей чистотой, желанием прийти на помощь.

Вот умирал старик, спасти его уже было нельзя. Володя это понимал, он очень переживал за старика. И вот он выходит из избы на опустевшую улицу. Перед ним огромное снежное пространство. Убитый горем, он вдруг останавливается среди белого безмолвия, чувствует приближение одной из тех желанных и страшных минут, когда он может что-то сказать, хочет быть услышанным. Подняв лицо к черному небу шепчет: «Господи, исцели его! Исцели!»

Помню, снимали мы эту сцену с огромным душевным напряжением, пришлось выложиться, чтобы передать борец духа Володи. Сцена получилась, стала одной из ключевых в фильме.

Но вот просмотр, сдача фильма. Снова раздражение: почему сектанту уделено столько места? У нас, мол, свое понимание добра и зла. Иная точка зрения на человеческие чувства исключалась. Зрителя подталкивали к единообразию мышления, словно он сам не мог разобраться, что к чему. Этот эпизод исключили из фильма, картина пострадала. Григорий Чухрай, понимая, что нет в этом моей вины, подарил мне эту пленку на память.

— Сейчас, когда разработана новая модель кино, вопрос об авторском праве выдвинул-

ся в особую строку. Ведь когда без согласия режиссера вмешиваются в его уже готовое произведение, то это не только искажает смысл фильма, но ставит художника в труднейшее положение.

— Актер кино был одним из самых бесправных создателей картины. Очень часто получалось, что снимаешься, вкладываешь в создаваемый образ душу, а потом вдруг узнаешь, что озвучивает роль другой актер. На экране вроде бы ты и в то же время тебя нет. Часто это оправдывалось творческими, так сказать, устремлениями режиссеров. Дело доходило до абсурда. Переозвучивали «Веселых ребят» — знаменитый фильм Григория Александрова. Леонид Утесов исполнил в нем впервые песни, ставшие широкоизвестными. Выходит снова этот фильм, и песни поет уже другой актер... Потом это поправили, вернули голос Утесова в фильм. Очень тогда возмутились зрители насилием над картиной. Сейчас без согласия актера его роль не имеют права переозвучивать.

— В новом фильме режиссера Юлия Карасика «Без солнца» вы исполнили роль Татарина — одну из самых интересных в пьесе М. Горького «На дне», по мотивам которой и поставлена эта картина.

— В своей новой экранизации Юлий Карасик основную ставку делал на актера. Это фильм актерский, в нем заняты Иннокентий Смоктуновский, Алексей Петренко, Михаил Глузский, Владимир Гостюхин, Афанасий Кочетков и другие. Это подчеркнуто и таким интересным приемом, когда мы в некоторых кадрах видим актеров, готовящихся к выходу на сцену, а пока они в актерской комнате слушают фонограмму «спектакля», чтобы вскоре перевоплотиться в своих героев.

Над ролью Татарина работало интересно. Юлий Карасик добивался, чтобы я сохранил мелодику роли, которая то и дело исчезала в театральных спектаклях. Пришлось мне посещать мечети, беседовать со служителями культа, даже выучить на татарском языке молитвы, которые произносит Татарин.

— Как иркутский зритель принял спектакли театра-студии?

— Думаю, что те, кто на них побывал, не пожалели. Жаль, что знакомство наше было коротким.

А. СЕМЕНОВ.

НА СНИМКЕ: артист театра и кино Анатолий Яббаров. Фото В. ГАРАШУКА.